

силы, не будет ничего труднее подчинения плоти духу; а если станешь смотреть на Бога – помощника своего, то не будет ничего легче. Ты только прими этот совет совершенной жизни с открытым сердцем и отстаивай принятое. Никогда человеческий дух не приказывал себе страстно того, чего бы он не исполнил. Большая часть христианского учения заключается в том, чтобы всем сердцем желать стать христианином. То, что сначала будет казаться непреодолимым, от первого успеха станет мягче, от опыта – легче и, наконец, от привычки – приятным. Известно изречение Гесиода, который говорит, что путь к добродетели сначала труден, но, когда вскарабкаешься на вершину, тебя ждет полнейший покой. Нет такого дикого животного, которое человек не смог бы приручить, а у того, кто всех укрощает, не окажется никакого способа укрощения? Для того чтобы стать здоровым, ты можешь годами приказывать себе быть умереннее, воздерживаться от Венеры, как предписал тебе это врач, т. е. человек; но разве для спокойствия всей жизни ты не можешь в течение нескольких месяцев приказывать своим страстям то, что заповедал Бог-Творец? Чтобы оградить тело от хвори, ты делаешь все, а чтобы освободить тело и душу от вечной смерти, ты не делаешь и того, что делали язычники?

О ЧЕЛОВЕКЕ ВНУТРЕННЕМ И ВНЕШНЕМ И О ДВУХ СТОРОНАХ ЧЕЛОВЕКА В СООТВЕТСТВИИ СО СВЯЩЕННЫМ ПИСАНИЕМ

Мне действительно стыдно называться христианином; большая часть их наподобие бессловесной скотины служит своим страстям; они до такой степени несведущи в этой борьбе, что не знают разницы между разумом и заблуждениями. Они полагают, что человек только таков, каким они его видят и чувствуют. Мало того, они полагают, что нет ничего, кроме того, что доступно чувству, хотя это совсем не так. Они считают правильным все, чего они сильно желают. Они называют миром настоящее, достойное сожаления рабство, поскольку помутненный разум, не сопротивляясь, следует туда, куда зовет его страсть. Это жалкий мир, который приходит разрушить Христос Творец подлинного мира, Тот, Кто сделал из двух единое. Он пришел начать спасительную войну между отцом и сыном, между мужем и женой, между всем, что плохо скрепило постыдное согласие. Да будет слабым влияние философов, если они не предписывают – пусть и другими словами – того же, что и Священное Писание. Что философы называют разумом, Павел зовет то духом, что внутренним человеком, то законом совести. То, что они именуют страстью, он иногда зовет плотью, иногда телом, иногда внешним человеком, иногда законом частей. Он говорит: "Поступайте по духу, и вы не будете исполнять пожелания плоти. Ведь плоть желает против духа и дух против плоти, дабы вы не то делали, что хотите". И в другом месте: "Если вы жили по плоти, то умрете. Если духом будете умерщвлять дела плоти, будете жить". Это, конечно, новая смена вещей, когда мира ищут в войне, войны – в мире, жизни – в смерти, смерти – в жизни, свободы – в рабстве, рабства – в свободе. Ведь в другом месте Павел пишет: "Я очищаю тело свое и отдаю в рабство". Послушай о свободе: "Если вас ведет дух, то вы не под законом". И еще: "Мы опять не приняли духа рабства в страхе, но дух усыновления Божьего". Там же и в другом месте: "Я вижу в своих членах иной закон, противоборствующий закону моего ума и делающий меня пленником закона греховного, который в моих членах". Ты читаешь у него же о внешнем человеке, который испорчен, и о внутреннем, который день ото дня обновляется. Платон установил, что в человеке две души. Павел видит в одном и том же человеке двух людей, настолько связанных, что один без другого не может быть ни в славе, ни в геенне, и настолько разъединенных, что смерть одного – это жизнь для другого. Я полагаю, что к этому же относится то, что он пишет коринфянам: "Первый человек стал душой живущей, последний Адам есть дух животворящий. Но не духовное прежде, а душевное, потом духовное. Первый человек из земли, второй – человек с неба – небесный". Но дабы яснее было, что это относится не только ко Христу и Адаму, но и ко всем нам, он добавляет: "Каков земной, таковы и земные; и каков небесный, таковы и небесные. Поэтому если мы носим образ земного, то будем носить и образ небесного. Но я говорю, братья, что плоть и кровь не будет владеть царством Божьим и тление не будет владеть нетлением". Ты ясно видишь: то, что он в другом месте назвал плотью и внешним человеком, который гибнет, здесь он называет земным Адамом. Несомненно, то же самое значит и то тело смерти, удрученный которым Павел восклицал: "Несчастный я человек, кто меня освободит от этого смертного тела?" С другой стороны, он же, объясняя, в ином месте пишет, как сильно различаются плод тела и плод духа. "Кто сеет, – говорит он, – в плоть свою, от плоти пожнет тление. Кто же сеет в духе, от духа пожнет жизнь вечную". Это и есть, значит, старый раздор близнецов Иакова и Исава; они враждовали еще до того, как явились на свет, уже в темнице материнского чрева Исав захватил первенство, но Иаков